

ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРНОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Ш. БОДЛЕРА «BÉNÉDICTION»)

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические аспекты стихотворных переводов на материале французской литературы. Автор исследует значимость структуры и ритма оригинального текста при создании его переводного варианта с сохранением исходного замысла и индивидуальных авторских особенностей. Также, в рамках исследования предлагается алгоритм стихотворного перевода франкоязычного стихотворения на русский язык.

Ключевые слова: проблемные аспекты, алгоритм, особенности авторского стиля, стихотворный перевод

THE SPECIFIC FEATURES OF POETRY INTERPRETING (based on the material of Ch. Baudelaire's poem «Bénédiction»)

Abstract: This article concerns some stylistic aspects of poetic interpreting, based on French literature material. The author examines the significance of original texts structure and rhythm in creating translated version while preserving the original concept and individual author style features. Also, in the frame of given study is presented an algorithm for poetic interpreting of a French-language artwork into Russian.

Key words: problematic aspects, algorithm, author style features, poetry interpreting

Как известно, поэзия – это очень интересный, самобытный литературно-художественный жанр, уходящий корнями в далекую древность. Высокая лиричность, изысканность, оригинальность, а порой и уникальность форм делают ее объектом постоянного и пристального внимания как читателей, так и авторов самых разных школ. Однако, для того чтобы в полной мере оценить ее своеобразие и красоту, нельзя обойтись без художественного перевода, выполнение которого требует больших творческих усилий, достаточного количества знаний и многого другого. Ставший неотъемлемой частью литературной культуры, поэтический перевод представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только знания языков, но и умения чувствовать и передавать энергетику оригинала [2,3]. Особенности стихотворного перевода с французского на русский состоят в сложности передачи смысла и ритма, сохранения образности и эмоциональности, а также необходимости поиска баланса между точностью перевода и сохранением стихотворно-ритмической структуры.

Одной из особенностей французского поэтического языка является его высокая музыкальность, во многом обязанная силлабо-тонической и ритмической организации. Соответственно, в процессе перевода на русский язык нередко приходится менять структуру строки, искать нужные эквиваленты для сохранения изначально метрического рисунка. Также зачастую приходится сталкиваться с проблемой отсутствия точных эквивалентов для французских слов, которые могут быть полисемантичными или иметь специфические нюансы значений [1]. Еще одной сложностью стихотворного перевода является необходимость передачи метафорических и символических образов, которые не всегда имеют прямые эквиваленты в русском языке. Переводчику приходится искать аналогичные образы или создавать новые для сохранения поэтического звучания оригинала.

Поскольку стихотворный перевод не является простым переносом слов и смыслов с одного языка на другой, необходимо учитывать этнокультурные различия и особенности обоих языков, чтобы адекватно передавать эмоциональную атмосферу оригинала [4]. К тому же, вполне очевидно, что каждый переводчик имеет свой собственный стиль и подход к переводу, а поэтому любая стихотворная версия может иметь определенные индивидуальные особенности. Одним из часто используемых приемов при выполнении стихотворного перевода с французского на русский язык является сохранение изначального ритма и формы. Безусловно, переводчик стоит перед необходимостью не только точного перевода смысла, но и поиска русских слов, которые не нарушают ритмическую структуру оригинала. В целом, процесс стихотворного перевода с французского на русский язык представляет собой постоянный поиск баланса между точностью перевода и сохранением ритмометрической структуры, передачей оригинальной образности и эмоциональности [3]. Все это делает сего настоящим творчеством, результатом которого является созданием новых произведений искусства.

Нетрудно предположить, что существует несколько видов перевода стихов: 1) *Прозаический перевод* (самый простой подход к интерпретации поэтических произведений). Он характеризуется тем, что «на выходе» получается прозаический текст, передающий максимально близко к оригиналу смысловое, информационное содержание и сохраняющий его эстетическую составляющую; 2) *Поэтический перевод*, который сохраняет все характерные особенности стихотворного текста, кроме рифмы. Иначе говоря, этот вид перевода имеет форму белого стиха, который довольно оригинален по форме, метрике, поэтическим свойствам, зачастую превосходя по возвышенности и красоте звучания даже полностью рифмованный стихотворный текст; 3) *Стихотворный перевод*, который можно по праву считать самым сложным видом интерпретации, поскольку он имеет целью как сохранение ритмометрического рисунка оригинального произведения, так и максимально точную передачу его подлинного авторского звучания. Именно этот вид перевода является предметом детального рассмотрения в нашей работе. Под термином «*стихотворный перевод*» мы подразумеваем создание поэтического текста, соответствующего оригиналу по смыслу, форме и своим художественным качествам, с использованием всех элементов, характерных для поэтического произведения, включая рифму. Стихотворный перевод — это вершина художественного перевода текста, так как требует от переводчика не только литературного таланта и умения писать стихи, но и способности вместить в стихотворную форму иного языка исходный смысл, идею и даже индивидуальные авторские литературные приёмы [4].

Если все остальные виды перевода стихов, о которых говорилось выше, имеют определенные ограничения и условия применения, то о стихотворном переводе этого сказать нельзя: он может быть использован абсолютно во всех случаях. Проблемными аспектами его являются: высокий уровень сложности, значительная трудоёмкость, безусловная необходимость наличия профессионального опыта и даже мастерства переводчика. Перевод стихов с любого языка мира на русский и наоборот предполагает обязательное сохранение баланса между эстетической красотой полученного стиха и точностью перевода всех составляющих его слов [1]. Только качественный перевод поэтического текста может звучать красиво, убедительно и максимально точно, близко к оригиналу передавать его суть и смысл.

Перевод стихотворных текстов – это настоящее искусство владения словом одновременно нескольких языков. Для проведения такой работы необходимо,

в первую очередь, определить основные характеристики и особенности конкретного стиха: рифму, размер стихосложения, наличие тропов, фигур и возможные варианты их точного и корректного перевода. Главная проблема, встающая перед интерпретатором в этом случае, – это сама структура поэтического текста, подразумевающая использование рифм и соблюдение определённого стихотворного размера. Именно поэтическая структура доставляет так много сложностей при создании адекватного оригиналу текста на ином языке. Ведь вполне очевидно, что язык перевода может существенно отличаться от языка источника как стилистическими, так и структурными особенностями, что вызывает к необходимости так называемую «переплавку» авторских идей и образов в формы конечного языка [2].

Когда переводчик берётся за работу, ему, прежде всего, нужно определиться с тем, будут ли стихотворный размер и структура рифмовки соответствовать оригиналу. Если он все-таки решает изменить структуру стиха, то необходимо определить, какую именно лучше предпочесть для интерпретации, при этом обязательно учитывая само смысловое содержание стихотворения: его внешняя форма должна соответствовать смыслу [4]. Наилучшим решением, на наш взгляд, является перевод стихов в оригинальном размере. Поскольку главную трудность при интерпретации стихов представляет задача вмещения исходного смысла в рамки выбранного стихотворного размера, то нетрудно предположить, что точный и дословный перевод в данном случае возможен очень редко. Необходимо делать основной упор на передачу главной мысли и настроения оригинала, его неповторимости: нет ничего страшного в том, что при этом придётся немного отступить от источника. Главное, чтобы произведение выглядело цельным и у читателя не возникало сомнений в том, что он читает именно перевод, а не оригинальный авторский текст. Важно соблюдать разумный и правильный баланс, так как точный перевод произведения слово в слово лишает читателя возможности насладиться его красотой и рифмами, идеями. А чрезмерное увлечение поэтическими приемами порой приводит к созданию абсолютно нового стиха, в котором нет оригинальной смысловой, стилистической нагрузки и задумки, настроения автора.

Переводчик, который берётся за такую сложную задачу: интерпретацию поэтического творчества разноязычных авторов, должен, в первую очередь, проанализировать текст и точно понять его содержание, определить настроение автора и главный посыл, цель создания произведения. Кроме того, он должен в достаточной степени владеть языком оригинального текста и того, на который нужно его перевести – такое требование необходимо для обеспечения достаточного словарного запаса и возможности выбора наиболее точных и красивых форм, оборотов. Интерпретатор должен избегать перевода слово в слово – такой подход убивает всю красоту и оригинальность стихов; использовать в подготовленном тексте общепринятые обороты, простые, понятные читателям слова и выражения; правильно выбирать слова, словосочетания и место их расположения в текстовом пространстве для сохранения общего эмоционального настроения, передаваемого оригиналом.

В рамках проведенного исследования мы разработали определенный алгоритм, который помогает новичкам при создании стихотворного перевода с английского/французского языков на русский и наоборот. Конечно же, в данный алгоритм не включены некоторые ступени, такие как исследование тропов и средств художественной выразительности, поиск секретных авторских посланий и т. п. Однако он может использоваться как некий универсальный вариант почти для любого языка. В нашей работе поступательные действия переводчика в рамках предложенного алгоритма рассматриваются на примере перевода поэмы Ш. Бодлера «*Bénédiction*» [5].

Шаг 1. Базовый (черновой) перевод оригинального текста.

Данный этап является основой для дальнейших действий, поскольку именно от правильности его реализации зависит успешность выполнения всех операций по интерпретации. Для этого мы используем самые простые формы и составляем последовательный перевод стихотворения с основным упором на точность, а не на рифму.

Оригинал:

Lorsque, par un décret des puissances
suprêmes,
Le Poète apparaît en ce monde ennuyé,
Sa mère épouvantée et pleine de
blasphèmes
Crispe ses poings vers Dieu, qui la prend
en pitié:
– «Ah ! que n'ai-je mis bas tout un nœud
de vipères,
Plutôt que de nourrir cette dérision !
Maudite soit la nuit aux plaisirs
éphémères
Où mon ventre a conçu
mon expiation !

Puisque tu m'as choisie entre
toutes les femmes
Pour être le dégoût
de mon triste mari,
Et que je ne puis pas rejeter dans les
flammes,
Comme un billet d'amour, ce monstre
rabougri,

Je ferai rejaillir ta haine
qui m'accable
Sur l'instrument maudit de tes
méchancetés,
Et je tordrai si bien cet arbre misérable,
Qu'il ne pourra pousser ses boutons
empestés !»
Elle ravale ainsi l'écume de sa haine,
Et, ne comprenant pas les desseins
éternels,
Elle-même prépare au fond de la Géhenne
Les bûchers consacrés aux crimes
maternels.

Pourtant, sous la tutelle invisible d'un Ange,
L'Enfant déshérité s'enivre de soleil

Et dans tout ce qu'il boit et dans tout ce
qu'il mange
Retrouve l'ambroisie et le nectar vermeil.

Il joue avec le vent, cause avec le nuage,
Et s'enivre en chantant du chemin de la
croix ;
Et l'Esprit qui le suit dans son pèlerinage
Pleure de le voir gai comme un oiseau des
bois.

Tous ceux qu'il veut aimer l'observent
avec crainte,
Ou bien, s'enhardissant de sa tranquillité,
Cherchent à qui saura lui tirer une plainte,
Et font sur lui l'essai de leur férocité.

Dans le pain et le vin destinés à sa bouche
Ils mêlent de la cendre avec d'impurs
crachats ;
Avec hypocrisie ils jettent ce qu'il touche,
Et s'accusent d'avoir mis leurs pieds dans
ses pas.

Sa femme va criant sur les places
publiques:
« Puisqu'il me trouve assez belle pour
m'adorer,
Je ferai le métier des idoles antiques,
Et comme elles je veux me faire redorer;

Et je me soulerai de nard, d'encens, de
myrrhe,
De génuflexions, de viandes et de vins,
Pour savoir si je puis dans un cœur qui
m'admire
Usurper en riant les hommages divins !

Et, quand je m'ennuierai de ces farces
impies,
Je poserai sur lui ma frêle et forte main ;
Et mes ongles, pareils aux ongles des
harpies,
Sauront jusqu'à son cœur se frayer un
chemin.

Comme un tout jeune oiseau qui tremble
et qui palpite,
J'arracherai ce cœur tout rouge de son
sein,
Et, pour rassasier ma bête favorite
Je le lui jetterai par terre avec dédain!»

Vers le Ciel, où son oeil voit un trône
splendide,
Le Poète serein lève ses bras pieux
Et les vastes éclairs de son esprit lucide
Lui dérobent l'aspect des peuples furieux :

– «Soyez béni, mon Dieu, qui donnez la
souffrance
Comme un divin remède à nos impuretés
Et comme la meilleure et la plus pure
essence
Qui prépare les forts aux saintes voluptés !

Je sais que vous gardez une place au Poète
Dans les rangs bienheureux des saintes
Légions,
Et que vous l'invitez à l'éternelle fête
Des Trônes, des Vertus, des Dominations.

Je sais que la douleur est la noblesse
unique
Où ne mordront jamais la terre et les
enfers,
Et qu'il faut pour tresser ma couronne
mystique
Imposer tous les temps et tous les univers.

Mais les bijoux perdus de l'antique
Palmyre,
Les métaux inconnus, les perles de la mer,
Par votre main montés, ne pourraient pas
suffire
A ce beau diadème éblouissant et clair;

Car il ne sera fait que de pure lumière,
Puisée au foyer saint des rayons primitifs,
Et dont les yeux mortels, dans leur
splendeur entière,
Ne sont que des miroirs obscurcis et
plaintifs !»

Дословный перевод:

Когда, по указу высших сил,
В этот скучный мир поэт является,
Его мать испуганная и полная
богохульства
Крепко стискивает кулаки истинного
Бога:

«Ах! Как бы я лучше родила целую
гнездо гадюк,
Чем вырастила эту насмешку!
Проклята та ночь с единовременными
удовольствиями,
в которой моя ноша стала моим
искуплением!

Поскольку ты избрал меня из всех
женщин
Быть отвращением для моего грустного
мужа,
И я не могу выбросить в пламя,
Как письмо любви, этот изуродованный
монстр,

Я выведу из тебя свою измученную
ненависть,
На проклятом инструменте твоих
грязных душ,
И так измучу это жалкое дерево,
Что оно не сможет выращивать свои
зловонные почки!»

Таким образом она подавляет пену
своей ненависти,
И, не понимая вечных намерений,
Сама готовит в геенне,
Костры, посвященные материнским
преступлениям.

Тем не менее, под невидимым
покровительством ангела,
Брошенный ребенок опьяняется
солнцем,
И во всех, что он пьет и что он ест,
Находит нектар и пунцовый нектар.

Он играет с ветром, разговаривает с
облаком,
И пьянеет, поющий дорогу к Кресту;
И дух, идущий с ним в его
паломничество,
Плачет, видя его веселым, как птица в
лесу.

Все, кого он хочет любить, смотрят на
него с опаской,
Или, набравшись смелости из его
спокойствия,
Ищут, кто сможет вытянуть у него
жалобу,
И испытывают на нем свою
жестокость.

В хлебе и вине, предназначенном для
его рта,
Они смешивают пепел с нечистыми
плевыми;
С лицемерием они бросают то, что он
касается,
И обвиняют себя в том, что пошли по
его следам.

Его жена кричит на публичных
площадях:
«Поскольку он находит меня
достаточно красивой, чтобы его
поклоняться,
Я буду заниматься метами древних
идолов,
И, как они, я хочу себя золотым
сделать;

И я напыюсь антуреза, ладана, мира,
Падений на колени, мяса и вина,
Чтобы узнать, смогу ли я в сердце,
которое меня восхищает,
Украсть игриво божественные
поклоны!

И, когда я надоедаю этими светскими
шутками,
Я положу на него свою хрупкую
и сильную руку;
И мои ногти, подобные когтям гарпий,
Проложат путь до его сердца.

Как юный птенец, который трепещет и
бьется,
Я вырву его кровавое сердце из его
груди,
И, чтобы насытиться моими
домашними животными,
Я брошу его на землю с презрением!»

Взглядом к небу, где его глаз видит
величественный трон,
Спокойный поэт поднимает свои
поклоняющиеся руки,
И мощные молнии его ясного духа
Скрывают от него ярость народов:

«Благословен ты, Боже мой, Ты даешь
страдание
Как божественное лекарство для наших
скверных дел
И как самую лучшую и самую чистую
сущность,
Которая готовит сильных к святым
блаженствам!

Я знаю, что Ты хранишь
место для поэта
Среди блаженных рядов святых
легионов,
И Ты приглашаешь его на вечную
вечеринку
Троны, добродетели, власти.

Но потерянные ювелирные изделия
пальмирского дворца,
Неизвестные металлы, жемчуг из моря,
Сделанные твоей рукой, не могут быть
достаточными
Для этой прекрасной ослепляющей и
ясной диадемы;

Я знаю, что боль – это единственное
благородство,
Которое никогда не укусит землю и ад,
И что для того, чтобы сплести мою
мистическую корону,
Нужно воспользоваться каждым
временем и вселенной.

Потому что она будет сделана только
из чистого света,
Из священного очага первичных лучей,
И чьи смертные глаза,
во всей своей славе,
Не более чем затемненные и
страдающие зеркала!»

Шаг 2. Определение типа рифмы и стихотворного размера оригинала.

После выполнения базового перевода произведения мы определяем тип рифмы оригинального текста, что зависит от нескольких факторов: слогового объема, характера звучания, положения в стихе и строфе и т. д.

По слоговому объему рифмы делятся на:

- мужские (ударение на последнем слоге),
- женские (ударение на предпоследнем от конца слоге),
- дактилические (ударение на третьем от конца слоге),
- гипердактилические (ударение на четвертом от конца слоге).

Если рифма оканчивается гласным звуком, она называется открытой, если согласным звуком – закрытой.

По положению в строфе рифмы могут быть:

- смежными,
- перекрестными
- охватными (или опоясанными)

В данном примере рифма мужская (ударение на последнем слоге) и перекрестная (созвучие окончаний строк).

Выделяют такие стихотворные размеры, как:

- Ямб – двусложный размер, при котором ударение в стопе падает на второй слог
- Хорей – это двусложный размер, при котором ударение в стопе падает на первый слог
- Дактиль – трёхсложный размер, при котором ударение в стопе падает на первый слог
- Амфибрахий – трёхсложный размер, при котором ударение в стопе падает на второй слог
- Анапест – это трёхсложный размер, при котором ударение падает на третий слог

«Je sais que la douleur est la noblesse unique
Où ne mordront jamais la terre et les enfers,
Et qu'il faut pour tresser ma couronne mystique
Imposer tous les temps et tous les univers» [3, p. 123].

В данном стихотворном фрагменте мы видим смешение двух стихотворных размеров – амфибрахия и анапеста.

Шаг 3. Решение о выборе вида рифмы в переводе.

Далее необходимо решить, нужно ли сохранять заданную в оригинале рифму либо лучше использовать другую, более удобную для переводчика. Безусловно, этот выбор в большой степени зависит от желания и опыта самого интерпретатора. Мы предпочитаем сохранять рифму оригинального текста, его размер, фонетико-мелодические созвучия.

Шаг 4. Составление стихотворного перевода.

Этот этап является очень трудоемким и, как правило, отнимает много времени. Мы предпочитаем составлять несколько вариантов стихотворных переводов, а затем либо выбирать лучший из них, либо соединять их вместе. Главное на данном этапе – не торопиться и дать себе возможность тщательно, обдуманно выполнить перевод. Чтобы не «замылить глаз», лучше оставить перевод на какое-то время и прочитать его снова через день–два. Это самый оптимальный способ увидеть свое творение «новыми глазами» и понять, что нужно в нем изменить.

Стихотворный перевод:

Как только по указу высших сил
Весь мир в своей красе является поэту,
Мать богохульная истошно голосит
И обращается к божественному свету:

«Ах, лучше б родила я сто гадюк,
Чем непутевого мальчишку!
Да пропади же пропадом та ночь,
В которой искупленьем стал
родной сынишка!

Поскольку Небо выбрало меня
Из всех несчастных женщин,
быть отрадой мужу,
Как горестно, что не видать огня
Письму любви, где чувства
вылезли наружу,

Но из тебя я ненависть сотру,
Используя твою же душу,
И ядовитый плющ я оторву
Легко и быстро, гадость вылезет
наружу!»

И подавляя ненависти пену,
Точа гнилые зубы на грехи,
Всё возвышают ненависти цену
Пылающие пламенем костры.

Но под незримым ангельским покровом
Ребенок будто солнцем опьянен,
Нектаром станет все,
окрасившись в багровый,
Ведь небожителями он благословен.

Играет с ветром и болтает с облаками,
Становится все ближе он к Кресту;
И Дух Святой его сопровождает,
Рыдая, словно соечка в лесу.

Но все, кого так хочется любить,
Ему в ответ лишь смотрят с опасеньем,
И чувства нежные искоренить
Способен мир всего одним движеньем.
И в хлебе, и в вине во рту
Он чувствует лишь пепла послевкусье,
И больше бедному неумогу
Брать на себя вину
во время каждого укуса.

Жена его на площади вопит:
«Я если для него достаточно красива –
Пусть поклоняется лишь мне из всех элит!»
О Боги, как она самолюбива:

«И я напьюсь всего: настурции, ладана,
Наемся мяса и глотну вина,
Как на страницах старого романа
Божественной энергии полна!

Как только утомляться мною станешь,
К твоей руке своей я прикоснусь,
И в коже кровоточащей застанешь
Ты лапы гарпии, но я не отпущу.

И будешь как птенец потерянный
Дрожать и биться, а пока что я
Достану клювом сердце твое бережно

Ни радости, ни гнева не тая»
И глядя в небеса и их лазурь,
Поэт спокойно воздевает руки.
Он чует молнии и силы бурь,
Спасающие от наземной муки.

«Как благословен ты, о, Боже мой!
Ты награждаешь нас страданьем
Чтоб скверные грехи прогнать долой.
Могли мы сами лишь своим желаньем!

Уверен я, что место для поэта
ты хранишь,
Среди своих обитателей блаженных.
На райский пир ты скоро пригласишь
Меня, чтоб показать свои владенья.

Известно мне,
что боль – лишь благодать
Присущая лишь людям беспорочным.
И потому лишь с этой ношей раб
Способен в царствие твое попасть
досрочно.

Но рушится дворец роскошный,
Таинственный металл,
морское серебро.
Быть светом для других
совсем не сложно,
И в зеркале души моей пусть видят
лишь добро!

Поэтому венок терновый
мой прекрасен,
Ношу его, словно корону, не тая.
И пусть для остальных
он кажется ужасен,
Спасает он меня от грусти бытия».

Таким образом, результаты проведенного исследования вполне убедительно показывают, что применение разработанного нами алгоритма позволяет сохранить авторскую ритмику произведения, его рифму, а главное, заложенные в стихотворении посыл и настроение. При этом работа над стихотворными переводами становится значительно более легкой. В то же время, сама точность перевода, к которой стремятся многие интерпретаторы, не должна быть самоцелью, поскольку при всей внешней точности фактический результат может быть самым разным, порой абсолютно не самодостаточным. Если удастся получить в итоге что-то достойное последующего воспроизведения, то это имеет безусловную ценность независимо от степени точности. В любом случае, представляется невозможным давать какие-то определенные, неизменные рекомендации по преодолению вышеозначенных трудностей – здесь всё зависит, в первую очередь, от опыта и литературного таланта самого переводчика, его интуиции, «поэтического чутья», умения находить нужный выход из какой-либо сложной, нестандартной ситуации, решать те или иные задачи, кажущиеся порой почти неразрешимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Д. Д., Ламзова И. Д. / Д. Д. Абрамова, И. Д. Ламзова. Особенности перевода стихотворных произведений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – М., 2016. – Т. 11. – С. 731–735. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86158.htm>.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2001. – С.67-95.
3. Бархударов Л. С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе / Л. С. Бархударов // Тетради переводчика. – М. : Международные отношения, 1984. – С. 34-78.
4. Романенко Е. А. Проблемы перевода поэтических текстов / Е. А. Романенко // Филологические науки. – М., 2016. – С.36-47.
5. Baudelaire C. Bénédiction / C. Baudelaire // Les fleurs du mal. – Paris: Jackson John E., 2023: <https://www.labirint.ru/books/997462/>